

УДК 17.021.2

DOI 10.25688/2078-9238.2020.35.3.09

Д. К. Стожко

Культура самоуправления личности: философские аспекты исследования

В статье рассматривается культура личностного самоуправления как неотъемлемая характеристика развития личности. Целью исследования является раскрытие сущности и генезиса феномена культуры личностного самоуправления в условиях неуклонно растущей политической, культурно-идеологической и макроэкономической неопределенности и нестабильности. Современная ситуация особым образом детерминирует трансформационные процессы в содержании и структуре современной культуры личности, создавая новые условия для ее развития. В статье обосновывается положение о нарастающей динамике институциональных трансформаций и ценностных изменениях в поведении человека в условиях новой научно-технической революции и перехода к новому технологическому укладу. Конкретизировано положение об обусловленности разных архетипов культуры личностного самоуправления духовными ценностями и их иерархией. Сформулирована идея о формировании ее нового архетипа. Дана характеристика основным теоретико-методологическим подходам к исследованию культуры самоуправления личности.

Ключевые слова: мышление; самоуправление личности; сознание; социальное творчество; труд.

Введение

В российском обществе в последнее время особенно актуальной становится задача развития культуры социальных отношений, эффективного социального партнерства. Философский аспект данной задачи лежит в аксиологической плоскости, в области соотношения ценностей добра и зла. В последнее время «зло заявляет о себе все громче и откровеннее, претендуя на то, чтобы стать непререкаемой нормой общественной и личной жизни» [11, с. 305]. Последствия этого явления оказались связаны с деградацией культуры личности, культуры межличностных отношений и распространением «ценностей» гедонизма, эгоизма и рационализма.

Важно также подчеркнуть и организационный аспект культуры социальных отношений, которая испытывает на себе все более усиливающееся давление бюрократизма, подменяющего подлинные ценности культуры некими формальными и часто просто вредными процедурами и нормами регламентации. Поэтому проблему совершенствования культуры социальных отношений нельзя решить без развития социального самоуправления, которое

высвобождает творческий потенциал личности и способствует формированию новой социальной реальности. В свою очередь, социальное самоуправление оказывается необходимым предварительным условием развития системы социального партнерства, в которой отдельная личность выступает как субъект социального творчества [13]. Тем самым культура самоуправления личности становится важнейшим условием сохранения и укрепления социального мира и предупреждения социальных конфликтов.

Обсуждения и дискуссии

В отечественной литературе относительно мало исследований, посвященных вопросам развития культуры самоуправления личности. Проблема социального самоуправления рассматривается в публикациях П. М. Абовина-Егидеса, К. А. Абульхановой-Славской, В. В. Белоцерковского, М. В. Борисовской, Е. В. Турцевой, А. В. Бутакова, А. П. Ветошкина, С. З. Гончарова, Р. М. Грановской, П. С. Гуревича, А. В. Золотова, С. Г. Кара-Мурзы, В. М. Князева, Н. Н. Ковалевой, А. Г. Латфуллина, А. А. Пашкова, К. П. Стожко, Н. М. Чуринова и др.

В зарубежной литературе также имеются работы, в которых отражены проблемы, связанные с личностным самоуправлением. Среди их авторов можно назвать Д. Дьюи, А. Камю, Г. Маркузе, Л. фон Мизеса, Э. Мунье, Д. Мура, В. Райха, Ж.-П. Сартра, Э. Фромма, М. Хайдеггера, Ф. Хайека и др.

Из более поздних сочинений отметим исследования Дж. Агамбена, Ф. Гваттари, М. Деланда, Ж. Делеза, Б. Латура, Н. Лумана, Ж.-Л. Нанси, Т. Парсонса и др.

Результаты исследования

Аксиологическая реконструкция феномена личностного самоуправления в настоящее время затруднена тем, что само понятие ценности и ценностная классификация до сих пор все еще не имеют в науке унифицированного толкования [1]. В связи с этим в контексте нашего исследования ценность понимается как сформировавшийся социальный институт, несущий в себе признаки значимости, необходимости, полезности и признания. Репрезентация ценностей культуры личностного самоуправления может быть дана как в субъективном плане, так и в объективном аспекте.

За последние четверть века господствующей тенденцией в исследовании культуры самоуправления личности оказалась либеральная версия. «Как ясно уже из самого названия, основная идея либерализма — это осуществление свободы личности. А основной метод действия либерализма — это не столько творческая деятельность, сколько устранение всего того, что грозит

существованию индивидуальной свободы или мешает ее развитию. Именно в таком методе и кроются причины некоторой трудности, с которой либерализм завоевывает себе сторонников» [6, с. 1].

Очевидно, что либерализм исходит из представлений о свободе как *высшей* ценности человеческого бытия. Тем самым иерархия ценностей в рамках либеральной доктрины замыкается свободой личности. Вершина иерархии ценностей оказывается ориентированной на единственный принцип, которому придается абсолютное значение. Это происходит в ущерб другим ценностям, среди которых вне контекста либерального мышления часто остаются не только конкретные ценности — права (право на жизнь, право на труд, право на достойные условия существования и др.), но и определенные ценности — обязанности (социальная ответственность, социальная справедливость, социальная безопасность, социальное партнерство и др.).

Такое «освобождение личности» ради единственного, пусть и крайне важного ценностного конструкта, как показала практика последних десятилетий, в определенном смысле, дискредитировала либеральный подход к проблеме самоуправления личности. Дело в том, что самоуправление как форма проявления свободы стало рассматриваться отдельными исследователями в контексте *аутопойезиса* — самопроизвольного развития (Н. Луман), разного рода самопроизвольных мыслительных сборок — *ризом*, *плато*, *платформ* (Ж. Делез, Ф. Гваттари), «спонтанного сознания» (В. Налимов). А проще говоря, под углом отрицания принципа детерминизма, как самого человеческого бытия, так и его свободы как важнейшего конструкта этого бытия. Отсюда становится понятным рост девиаций и иных социальных отклонений в современном обществе.

При этом в последнее время обнаруживается парадоксальность самой идеи онтологической свободы как высшей ценности, которая и в содержательном, и в функциональном аспектах оказывается дестабилизирующим и разрушающим фактором бытия [5].

Вряд ли кто-то будет отрицать, что самоуправление как явление общественной жизни складывается и развивается не только на уровне отдельно взятой личности, но и на уровне разных социальных групп. В истории можно обнаружить различные формы такого развития: земское самоуправление, рабочее самоуправление, местное самоуправление, купеческое самоуправление и т. д.

В связи с этим складывались и специфические социальные институты — носители такого самоуправления (коммуны, артели, кооперативы, земские учреждения, крестьянские общины, монастырские общины, товарищества заводчиков, купеческие гильдии и т. д.).

Тем самым коллективистский подход к исследованию феномена самоуправления и его культуры оказался исторически во многом определяющим для практики развития личности в социуме. Если говорить о нашем обществе, то становится очевидным, что вся жизнедеятельность человека в нем

исторически протекала в экстремальных (геополитических, природно-климатических, социально-культурных и т. д.) условиях. Отсюда понятно, почему фактор коллективизма (в труде, образовании, производстве, потреблении и т. д.) оказался столь значимым для российской культуры и цивилизации.

Кроме того, при исследовании культуры самоуправления личности следует помнить о том, что, помимо теоретико-методологических подходов, существуют еще и два основных проекта в современной науке: диалектический и метафизический. Если их рассматривать в контексте проблемы развития культуры самоуправления личности, то оба они, при всех имеющихся различиях, оказываются нацеленными на поиск совершенства, на решение вопроса о формировании гармонично развитой личности [12, с. 70–94].

Как это ни покажется странным, по большому счету антагонистических противоречий между либерализмом и коллективизмом нет. Разногласия появляются тогда, когда свобода личности как ценность начинает абсолютизироваться и отрывается от других ценностей в общей их системе. Прежде всего, от ценности самой жизни — краеугольного принципа гуманизма. Это проявление релятивизма ведет не только к аберрации сознания и, соответственно, искажению представлений о значимости тех или иных ценностей культуры самоуправления личности, но и к определенной дизъюнкции. Оказывается, что при радикальном подходе мы гипертрофируем те значения, которыми наделяем конкретные ценности культуры самоуправления личности. А это способствует тому, что в современных условиях личностное самоуправление все чаще подменяется манипуляционными технологиями и сводится к социальной инженерии.

Манипуляция сознанием способствует сужению сознания, формированию аутистического типа мышления, когда появляется «одномерный универсум» (Г. Маркузе), «общество спектакля» (С. Кара-Мурза), когда человек живет в искусственном внутреннем мире, «отключается» от реальности [4, с. 180–190]. И «чем более рациональным, продуктивным, технически оснащенным и тотальным становится управление обществом, тем труднее представить себе средства и способы, посредством которых индивиды могли бы сокрушить свое рабство и достичь собственного освобождения» [9, с. 9].

Личностное самоуправление — это процесс обретения человеком своей собственной духовной и материальной культуры. Генезис этого процесса можно разбить на пять основных фаз: а) самоопределение, б) самоидентификацию, в) самоорганизацию, г) саморегулирование, д) самореализацию.

Самоопределение представляет собой процесс ценностного выбора, который личность осуществляет в контексте своей жизнедеятельности. Отражение ценностей в виде идеалов и образов в нашем сознании и выстраивание в нем ценностной иерархии как раз и свидетельствует о способности личности как субъекта деятельности самостоятельно эту деятельность осуществлять.

Однако вслед за первой фазой формирования способности личности к самоуправлению наступает черед второй фазы — самоидентификации.

Суть ее состоит в восприятии ценностей не как отвлеченных концептов, а как функциональных норм, как руководства к действию. На этой фазе происходит отсеивание нефункциональных ценностей и превращение отобранных сознанием ценностей в нормы поведения (в терминологии Д. Нормы — правила игры, институты) [10, с. 8].

Третья фаза — самоорганизация — представляет собой выработку систем мотивации и стимулирования в избранной личностью сфере деятельности и диспетчеризацию (планирование, управление, контроль) конкретных актов (начиная с принятия управленческих решений о начале действий и заканчивая такими же решениями об их прекращении).

Четвертая фаза формирования личностного самоуправления — саморегулирование — во многом напоминает предыдущую фазу, с той лишь разницей, что все системы мотивации и стимулирования, а также принятые ранее решения переводятся из состояния должного в состояние сущего. Иначе говоря, они актуализируются в динамике человеческой деятельности и реализуются (осуществляются) в его духовной и материальной практике.

Наконец, последняя фаза личностного самоуправления — самореализация — представляет собой достижение конечного результата, на который была ориентирована деятельность, а тем самым и самоосуществление личности как субъекта этой деятельности. Недостигнутая цель служит в той же мере свидетельством незавершенности формирования способности личности к самоуправлению, как и неверный выбор цели (неадекватное ее определение).

Самоуправление личности как процесс обретения ею собственной духовной и материальной культуры представляет собой свободный выбор ценностных установок, составляющих культуру общества в целом. Помимо этого, самоуправление личности является одновременно и процессом выработки собственных ценностей, характеризующих внутренний мир человека. Таким образом, можно выявить эксклюзивный и инклюзивный аспекты культуры личностного самоуправления.

В современных условиях, когда формируется так называемая цифровая экономика и ноономика — «экономика знаний», наблюдается существенная трансформация культуры личностного самоуправления. Режим самоизоляции оказался связан с переходом активной экономической деятельности людей из публичного пространства в частное. В условиях эпидемии COVID-19 культура самоуправления личности претерпела известную модификацию ценностей. Заметно ослабло влияние так называемых (в терминологии Н. О. Лосского) «отрицательных» ценностей» [7, с. 298–302]. Вероятно, можно говорить о формировании нового архетипа культуры личностного самоуправления, хотя необходимо иметь в виду, что понятие «архетип» имеет разное толкование в современной литературе [8].

Новый тип культуры самоуправления личности уже характеризуются различным соотношением духовных и материальных признаков, чем прежние типы: сакральный и секулярный. В условиях неуклонно растущей

политической и макроэкономической нестабильности и неопределенности, высоких социальных рисков человек как бы вновь возвращается к исходным ценностям своего существования. Конечно, это происходит не везде и не всегда, но градус моральной распушенности и антикультуры все-таки снижается. Инстинкт самосохранения срабатывает. Сегодня современный человек в большей мере оказывается привержен ценностям семьи, в большей мере задумывается о здоровом образе жизни. И начинает самостоятельно эти ценности актуализировать.

Соотнесем два традиционных архетипа культуры личностного самоуправления (светский, сакральный) по вертикали и два основных ее формата (духовный, материальный) по горизонтали. В результате мы получим определенную (исходную) теоретико-методологическую матрицу для анализа нового архетипа культуры личностного самоуправления.

Она позволяет в более детальном режиме исследовать новую модальность формирующейся культуры личностного самоуправления. Далее, соотнеся разные ценности культуры личностного самоуправления (по вертикали) и разные уровни социальной онтологии (личностный, межличностный, групповой, общественный и т. д.) по горизонтали, можно сконструировать более развернутую теоретико-методологическую матрицу для дальнейшего детального философского анализа культуры личностного самоуправления. Подобно периодической таблице Д.И. Менделеева, который использовал в свое время принцип полиморфизма и обнаружил периодическую связь между разными элементами, исследователи в будущем смогут включать в каждую клеточку матрицы актуальные ценности культуры личностного самоуправления на различных уровнях онтологии.

Особую роль в развитии культуры самоуправления личности играет духовная составляющая, которую определяют как «волю к совершенству», т. е. определенное состояние человеческой души, когда личность живет высшими смыслами и значениями, тем, что «объективно значимо в ее душе» [3, с. 17]. В этом смысле духовность субъекта личности не исчерпывается индивидуальной или коллективной интенцией (Дж. Серль), заботой (М. Хайдеггер), знаком субстанции (С. Лангер), отвлеченностью (надприродностью) знания (Э. Гуссерль) или статусом блага как такового (Дж. Мур). Духовность есть проявление совершенства (Г. Лотце, Г. Гегель, И. Кант и др.). Как многомерная реальность, она свойственна разным культурам. В рамках материальной культуры духовное начало обусловлено самим фактом «духовного производства» (термин К. Маркса), которое предшествует материальному производству как замысел, идея, интенция.

Можно выделить несколько основных духовно-нравственных конструктов сакральной (религиозной) культуры личностного самоуправления: послушание, аскезу, катехизацию, евхаристию, служение и учение о спасении.

Духовные основания светского архетипа культуры личностного самоуправления также можно представить себе как определенный духовный код личности.

Этот особый культурный код включает в себя такие конструкты, как патриотизм, гуманизм, солидарность, традиционализм. Особое место в системе духовных доминант светской культуры личностного самоуправления играли ценности труда, который рассматривался не только как главный способ повышения благосостояния личности, но и как способ самореализации человека, средство его самовыражения, форма социальной и культурной коммуникации.

В реальной жизненной практике духовные ценности обоих архетипов культуры личностного самоуправления оказываются часто тесно переплетенными и интегрированными. Их новая и своеобразная иерархия позволяет предположить, что в ближайшем будущем мы можем стать свидетелями новой культурной реальности, лишенной крайностей прозелитизма.

Новые обстоятельства (участившиеся военные конфликты, пандемии, экономические войны и т. д.) во многом способствовали тому, что культура личностного самоуправления оказалась сегодня в поле бифуркации. Турбулентное время, в течение которого развивалась культура самоуправления личности за последние четверть века, с полным основанием можно назвать «осевым временем» [14, с. 38]. С высокой долей вероятности можно сделать вывод о том, что генезис культуры личностного самоуправления в своем развитии прошел так называемый момент сингулярности, т. е. ту пространственно-временную точку невозврата в развитии своей траектории, которую в принципе было невозможно пройти спокойно, гладко.

Однако, пройдя точку сингулярности в идеальном смысле и став ценностью в общественном и личностном сознании, способность к личностному самоуправлению все еще далека от завершающей фазы своего развития. А значит, она может вновь превратиться в негатив, утратить ценностный ранг и статус. Эту опасность не стоит недооценивать, если учитывать явную тенденцию последних десятилетий к бюрократизации системы социальных отношений и социального управления.

Определенную угрозу для дальнейшего развития культуры личностного самоуправления представляет формирование современной цифровой экономики, усиливающей зависимость человека от машин, превращающей его в пользователя — раба техники. Возможные сценарии дальнейшего развития такой ситуации уже получили свое наглядное отражение в известных голливудских фильмах «Бунт роботов» (1984) и «Восстание машин» (2003).

Выводы

В контексте таких обстоятельств представления о современном российском обществе как обществе индивидуализированном и потому эффективном [2, с. 7–9] выглядят не очень убедительно. Думается, что дело не в том, какой (коллективистский или индивидуалистский) подход лучше. Дело в степени

интегрированности разных архетипов культуры личностного самоуправления, духовных и материальных ее аспектов, в их конгруэнтности.

При этом парадоксален тот факт, что механизм такого превращения отвлеченных и абстрактных ценностей в их функциональное воплощение — нормы (институты) все еще крайне слабо исследован в науке.

Личность в той мере существует как субъект деятельности (а не как объект для манипулирования), в которой она самоуправляется. Формирование новых культурных ценностей и их иерархий как раз и является одним из измерений культуры личностного самоуправления. В связи с этим необходимо признать, что способность личности к самоуправлению — важнейший и перспективный вектор развития современного российского общества.

Литература

1. *Агапова В. Н.* Культурные ценности и способы их классификации // *Философия культуры*. 2018. № 9 (129). С. 1–5.
2. *Ивин А. А.* Введение в философию истории. М., 1997. 288 с.
3. *Ильин И. А.* Путь к очевидности. М., 1998. 912 с.
4. *Кара-Мурза С. М.* Манипуляция сознанием. М., 2005. 832 с.
5. *Ковалева С. В., Мастеров Д. В.* Свобода и социальная гармония // *Философия и культура*. 2017. № 11 (119). С. 97–104.
6. *Леонтович В. В.* История либерализма в России 1762–1914. М., 1995. 350 с.
7. *Лосский Н. О.* Бог и мировое зло. М., 1994. 432 с.
8. *Львов Д. В.* Понятие «архетип» в русскоязычных научных публикациях за 2015–2016 годы // *Философия и культура*. 2018. № 3 (123). С. 8–16.
9. *Маркузе Г.* Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. М., 1994. 368 с.
10. *Норт Д.* Институциональные изменения: рамки анализа // *Вопр. экономики*. 1997. № 3. С. 6–17.
11. *Православие и духовное возрождение России*. Екатеринбург, 2003. 416 с.
12. *Чуринов Н. М.* Совершенство и свобода. Новосибирск, 2006. 712 с.
13. *Шабуров А. С., Хрущева М. И., Хрущев К. В.* Социальное государство: проблемы формирования и функционирования. Екатеринбург, 2011. 228 с.
14. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М., 1994. 527 с.

Literatura

1. *Agapova V. N.* Kul'turny'e cennosti i sposoby` ix klassifikacii // *Filosofiya kul'tury`*. 2018. № 9 (129). S. 1–5.
2. *Ivin A. A.* Vvedenie v filosofiyu istorii. M., 1997. 288 s.
3. *I`in I. A.* Put` k ochevidnosti. M., 1998. 912 s.
4. *Kara-Murza S. M.* Manipulyaciya soznaniem. M., 2005. 832 s.
5. *Kovaleva S. V., Masterov D. V.* Svoboda i social`naya garmoniya // *Filosofiya i kul`tura*. 2017. № 11 (119). S. 97–104.
6. *Leontovich V. V.* Istoriya liberalizma v Rossii 1762–1914. M., 1995. 350 s.
7. *Losskij N. O.* Bog i mirovoe zlo. M., 1994. 432 s.
8. *L`vov D. V.* Ponyatie «arxetip» v russkoyazy`chny`x nauchny`x publikacijax za 2015–2016 gody` // *Filosofiya i kul`tura*. 2018. № 3 (123). S. 8–16.

9. *Markuze G.* Odnomerny`j chelovek. Issledovanie ideologii razvitogo industrial`nogo obshhestva. M., 1994. 368 s.
10. *Nort D.* Institucional`ny`e izmeneniya: ramki analiza // *Vopr. e`konomiki.* 1997. № 3. S. 6–17.
11. *Pravoslavie i duxovnoe vozrozhdenie Rossii.* Ekaterinburg, 2003. 416 s.
12. *Churinov N. M.* Sovershenstvo i svoboda. Novosibirsk, 2006. 712 s.
13. *Shaburov A. S., Xrushheva M. I., Xrushhev K. `V.* Social`noe gosudarstvo: problemy` formirovaniya i funkcionirovaniya. Ekaterinburg, 2011. 228 s.
14. *Yaspers K.* Smy`sli i naznachenie istorii. M., 1994. 527 s.

D. K. Stozhko

Culture of Personality Self-Governance: Philosophical Aspects of Research

The culture of personal self-government is an integral characteristic of personality development. The aim of the study is to reveal the essence and genesis of the phenomenon of culture of personal self-government in the context of a steadily growing political, cultural, ideological and macroeconomic uncertainty and instability. The current situation in a special way determines the transformation processes in the content and structure of the modern culture of the individual, creating new conditions for its development.

The article substantiates the provision on the growing dynamics of institutional transformations and value changes in human behavior in the context of the new scientific and technological revolution and the transition to a new technological organization. The provision on the conditionality of different archetypes of the culture of personal self-government by spiritual values and their hierarchy is specified. The idea of forming a new archetype of personal self-government culture is formulated. The characteristic is given to the main theoretical and methodological approaches to the study of the culture of personal self-government.

Keywords: thinking; personal self-government; consciousness; social creativity; labor.